

Колыбельная для Минска

Катерина Глинистая

Катерина Глинистая

Колыбельная для Минска

<https://litres.ru/74451587>

SelfPub; 2026

Аннотация

Минск - город шумный, занятой и деловитый, как и полагается столице. Однако есть в нем

люди, которым дозволено видеть другую, внутреннюю его сторону – Подмирье, место, где

живут сказки, легенды и городское волшебство. Молодой маг-обережник Максим – один из

тех, кто стоит на страже границы между обыденным и потусторонним. Вы никогда не встречали

русалок на набережной? Значит, обережник отлично справляется со своей задачей.

Но времена покоя не длятся вечно. После столетий затишья в водах минской Свислочи

пробуждается древнее зло. И именно молодому обережнику суждено стать единственным, кто

способен остановить смертельную угрозу. Но на что он готов пойти, чтобы спасти город? Готов

ли он пожертвовать дружбой? Магией? А быть может — и самим собой?

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Колыбельная для Минска

Предисловие

Если вы когда-нибудь бывали в Минске, а уж тем более если вы здесь живете, то, возможно, замечали, как кажущийся таким знакомым город порой неуловимо меняется. Будто переставили слайд, и вот вы выходите из кофейни со своим тыквенным латте — а на улицах стало странно. То ли ветер усилился, то ли облако закрыло солнце так, что лучи падают на здания под непривычным углом. А может, вы просто устали и надо бы наконец добраться до дома и отдохнуть.

Верьте своим чувствам. Идите домой.

Потому что, как и все живое, город дышит, и дыхание его колеблет тонкую грань между миром привычного и миром запредельного. И вам совсем не захочется встретить то, что выходит на улицы, когда грань истончается.

Не только Минск таков, это свойственно всем городам. И, как и у всех других городов, у Минска есть свой обережник.

Кто такой обережник? Маг, скажут некоторые. Колдун, чародей, волшебник. Столько слов, но ни одно не доберется до сути.

Чтобы стать обережником целого города, надо иметь сердце, способное этот город вместить. Таковы правила. Магия, долгие лета — это все приходит потом. Начинается обереж-

ник с любви к городу.

Даже если бы его спросили напрямую, Максим никогда не смог бы назвать день, когда все началось. Для него с детства не было лучшего способа скоротать время, чем прогулка по любимому Минску. «Сколько того города! – удивленно говорили знакомые. – Ну ладно, допустим, за месяц можно все более-менее интересное увидеть. А дальше-то что ты там высматриваешь? Минск же одинаковый!»

Максим не понимал их. Город всегда разный и нравится ему любым: и когда снег скрывает под собой парки и газоны, и когда тополиный пух белой каемкой собирался в летних лужах, и в зябком ноябрьском тумане, когда кажется, что даже свет от оранжевых минских фонарей собирался в сферы вокруг столбов, лишь бы не касаться холодного, покрытого наледью асфальта. Мокрые от дождя подворотни были так же милы и уютны, как и солнечные аллеи Ботанического сада. Он часто ходил на прогулки один, слушая музыку или звуки города и рассматривая все вокруг, пока однажды не стал замечать необычные вещи. Как будто наконец смог увидеть не внешний Минск, а внутренний. Неуловимые тени, странные силуэты на периферии взгляда. Двери там, где раньше всегда была глухая стена. Арки в тупиковых переулках.

Сердце Максима начинало биться быстрее в такие моменты, и он все ходил и ходил, впитывая в себя прекрасное новое. Не появилось у него ни желания искать причину неиз-

вестного, ни рассказать кому-то. Так потусторонний Минск узнал, что обережник выбран.

А дальше все было просто. Подмирные жители города перестали скрываться от его взгляда, и жизнь Максима после работы превратилась в череду необычных знакомств.

Так, однажды он увидел шатающуюся по улицам без призора толстую черную ящерицу размером с мопса и сбился с ног, сначала вылавливая беспокойного зверя по подворотням, а потом пытаясь пристроить в зоопарк и зоомагазины. Никто не признавал своим странного ящера, слишком маленького для крокодила и слишком крупного и толстого для обычной ящерицы.

Тогда-то Максим и познакомился с высоким коренастым старцем, который перехватил его у двери очередной ветклиники, не давая войти в здание. Взял ящерицу из рук и пожурил:

– Дурень, что ты скачешь с животинкой по всему городу?

Ящер при виде деда сразу прекратил сопротивление и повис безвольным кулем. Дед засунул его под мышку и осведомился:

– Ты теперь обережником будешь? Чтоб знал на будущее, это гивойт.

И исчез. Так Максим впервые встретился с Менеском.

После этого ему довелось познакомиться с многими подмирными жителями Минска: опасными и нет, злыми и смешными, кровожадными и не очень. И ни на минуту Мак-

сим не подумал о том, что он скучает по прежней жизни. Да и времени скучать не было.

Глава 1

– Скорей, скорей, скорей! – кот бежал впереди, ловкий и юркий, словно шерстяная молния, и на бегу оглядывался на постоянно отстающего человека. На углу он притормозил и недовольно зашипел:

– Максим, быстрее! Давай, ускоряйся!

Худошавый парень среднего роста как мог аккуратно пробирался через толпу вслед за котом. Стоял теплый вечер, начало лета, и главная барная улица была заполнена веселящимися гуляками. Лохматый провожатый нырнул в подворотню старых кварталов Верхнего города, Максим торопливо обошел шумную компанию и последовал за ним.

Здесь было тише. Где-то играла музыка, но из-за толстых стен долетали только басы. Бум-бум-бум... Переулок заканчивался тупиком. Кот зашипел и выгнул спину, уставившись в заполненное тенью пространство в дальнем конце. Максим оглянулся, убедился, что никто их не видит, зажег над ладонью огонек и аккуратно толкнул его в темноту. Тот плавно поплыл по воздуху, пока не уперся в стену.

Под стеной не двигаясь лежал человек. Максим осторожно подошел ближе, постоял, приглядываясь, потом опустился на колени и развернул лежащего лицом к свету. Человек был жив, но без сознания, его колотила мелкая дрожь, глаза закатились, губы подрагивали. Молодой парень, лет два-

дцати. Заметь его кто другой, то подумал бы наверняка, что малый хватил лишка в баре или связался с чем похуже. Обережник тяжело вздохнул:

– Опоздали.

– Что? – кот все еще стоял у входа в проулок.

– Опоздали, говорю. Подойди сюда, он не опасен.

Кот боком, не разгибая спины и все так же высоко держа распушенный хвост, подобрался поближе. Принюхался и прокомментировал:

– Псиной несет.

Максим кивнул:

– Да, уже превращается. Спрятать бы его. Если он очнется тут, на улице, да еще и к людям выйдет по привычке, то очень быстро окажется на Гурского.

Он посмотрел на часы: далеко за полночь, скоро начнет светать. Придется, конечно, накинуть морок, чтобы их никто не заметил. Очень не хотелось тащить на себе довольно крупного юношу, ведь Максим никогда особыми способностями к подъему тяжестей похвастаться не мог. Но, похоже, прямо сейчас других вариантов не оставалось.

– Давай его в подземелья к Вию отнесем, под Ратушу.

Кот наконец расслабился и деловито обнюхал ботинки лежащего.

– Неси куда хочешь. А у него подошвы пахнут лесом.

Максим пожал плечами:

– У моста ели растут, может, он там проходил. Будь дру-

гом, сбегай предупреди. Они не любят, когда приходят без спросу. Скажи, я заберу его после заката.

Кот недовольно дернул хвостом, но спорить не стал, бесшумно скользнул на улицу и пошел дальше, по направлению к Ратуше.

Максим еще раз осмотрел лежащего. Судя по всему, до конца трансформации оставалось всего пару часов. Из глубокого, еле заметного, дыхание превратилось в частое и поверхностное. Температура тела явно поднималась, глаза теперь были плотно зажмурены и зрачки под закрытыми веками метались из стороны в сторону, словно парень смотрел сон. Так в каком-то смысле и было. Бедолага сейчас смотрел колдовской сон о том, как он превращается в волка.

Максим снял ветровку, завязал рукава на узел и продел импровизированную петлю под плечи парня. Махнул рукой, накидывая морок, и, вздохнув, потянул тело к Ратуше.

Это был второй случай за неделю: позапрошлой ночью они нашли девушку на вокзале в таком же состоянии, то есть в ранней стадии обращения в волколака. Странные дела. Как и сегодня, в тот раз они с котом почувствовали всплеск необычной магии, но пока добрались, ее след исчез. Ни один здравомыслящий оборотень не станет превращаться в центре города. Они вообще терпеть не могут городов. У Максима было несколько знакомых волколаков-чародеев, и они на дух не выносили «шумные бетонные муравейники». Ладно бы пригород, но центр... И что еще больше тревожило - судя

по длительности превращения, в обоих случаях это был первый раз. То есть: замутненность сознания, отсутствие контроля над инстинктами, проблемы с самоидентификацией. Опытный оборотень, переживший хотя бы пару обращений, легко справлялся с этими побочными эффектами, но в первый раз требовалось в среднем около суток, чтобы привести себя в порядок. И как они обернулись? Максим бегло осмотрелся, вытаскивая парня из переуллка. Рядом опять не было ни ножей, ни пней, ни осиновых кольев.

Единственное, что приходило в голову – превращение через проклятье. Но он очень надеялся обойтись без этого. Потому что вариант, что кто-то ходит по его городу и проклиняет жителей, обережнику совсем не нравился.

Как бы там ни было, позавчера с какого-то перепугу самым удобным местом, чтобы спрятать девушку, Максим посчитал собственную квартиру. Уже потом он был зол на себя, как черт, когда пришлось связать бессознательную волчицу всеми простынями, что нашлись дома, и, затаив дыхание, ждать, пока она проснется. К счастью, новообращенная быстро сориентировалась в ситуации. Будто ее разум вовсе не изменился, только внешность – вот что значит крепкая психика. Так что сегодня дома Максима ждал огромный, голодный и ужасно интеллигентный волк. Судя по документам, гостя оказалась студенткой исторического факультета. Жаль, волколаки говорить не могут. Интересно, рассуждал Максим, аккуратно подтягивая тяжелое тело вверх по бу-

лыжной мостовой, кем окажется парень? Будет ли он так же вменяем и миролюбив? Может, у них с девушкой есть что-то общее? А еще он подумал о том, что по дороге хорошо бы зайти за сосисками – надо же чем-то гостью покормить.

Небо на востоке понемногу светлело, так что Максим не позволил себе остановиться ни на секунду, пока не дотащил свою находку до холма, где возвышалась Ратуша. В одной из клумб, прикрытая мороком, зияла дыра. Подойдя поближе, Максим рассмотрел ступени, ведущие вниз, в просторный каменный туннель, по стенам которого плясали рубиновые отблески. У входа в воздухе мерцали два духа. Рядом с ними сидел кот и вылизывал хвост.

– Долго же ты возился. Вот, ждут песика нашего, – кот кивнул головой в сторону безмолвных духов.

Максим подтащил парня поближе к яме и вытянул из-под его плеч ветровку.

– Залог, – то ли прошипел, то ли прошептал один из духов и протянул Максиму небольшую пиалу.

Обережник достал из кармана складной перочинный нож и сделал крохотный надрез на пальце. Потом сцедил каплю в пиалу. Дух кивнул и бережно понес пиалу в туннель. Второй закинул парня себе на плечо, будто тот и не весил ничего, и молча скрылся вслед за первым.

Земля, как живая, вместе с цветами и травой, напозла на дыру. Пару секунд – и словно не было тут входа в подземелья Вия.

– А мелочен стал дедок, да? – кот потянулся. – Мог бы и задаром подсобить.

Максим покачал головой:

– Нет, кот, это по-другому работает. Если не оставить залог, он бы парня себе забрал. А так я после заката вернусь и могу быть уверен, что получу ровно то, что оставил на сохранение.

– Ну и ладненько, – добродушно согласился кот. – Твоя кровушка, тебе решать. Все, Сим, я пошел. Светает.

– Давай, кот. До вечера.

Кот махнул хвостом и исчез.

Максим встряхнул ветровку. Накинул на плечи, не застегивая, и пошел в сторону дома.

Рассветный летний Минск в это утро был спокоен и нетороплив. По проспекту проехала поливальная машина, наполнила воздух запахом мокрого асфальта и городской пыли. Восходящее солнце разукрасило многоэтажки в оранжевый, розовый и желтый, позолотило низкие облака, что зависли у горизонта. Максим остановился на мосту – руки в карманах – понаблюдать, как выкатывается на небо яркий теплый шар, подставить лицо первым лучам. Снизу, под мостом, щелкая проводами, проехал первый троллейбус. Обережник закрыл глаза и попытался поймать тот самый момент, когда сонный город окончательно проснется. Постоял недолго и, вздохнув, счастливый, двинулся дальше.

У подъезда он разволновался. Возможно, он был неправ, оставив новообращенную волчицу без присмотра на всю ночь. Кто знает, каких дел в квартире может натворить запертый волколак, пусть хоть самый миролюбивый. А что, если ее не окажется внутри? Что делать тогда? Максим так разнервничался, что бегом поднялся на третий этаж и торопливо открыл дверь.

В квартире было тихо. Он как был, в обуви, прошел в единственную комнату. Волчица спокойно спала на диване, положив лохматую голову на подушку и кое-как укрывшись клетчатым шерстяным пледом.

Максим облегченно выдохнул, вернулся в прихожую, разулся, снял ветровку, бросил в угол рюкзак и пошел готовить завтрак.

Когда сосиски с макаронами были сварены, он снова заглянул в комнату. Волчица спала. Ну, или делала вид, что спит. Он поставил тарелку с едой на журнальный столик, взял с компьютерного кресла плед и вернулся на кухню. Собрал себе из двух стульев и табурета простенький лежак, поворочался, устраиваясь поудобнее, и уснул.

Проснулся он от того, что на него в упор смотрели. «Марина», – вспомнил Максим имя девушки, которое подсмотрел в студенческом билете, и открыл глаза.

– Доброе утро, – поздоровался он, поднимаясь. – Марина, вы позавтракали?

Волчица кивнула, не сводя с него глаз.

– Может, хотите прогуляться?

Снова кивок.

– Мне придется надеть на вас ошейник.

Она прижала уши, беззвучно оскалилась, но потом совсем по-человечьи закатила глаза и опять кивнула.

Максим достал из рюкзака специально купленный вчера вечером ошейник и нацепил на волколака.

– Вы ведь понимаете, что это не для вас? Это для спокойствия окружающих.

Марина тяжело вздохнула.

Пока спускались по лестнице, Максим вспомнил, что сегодня к полуночи гостей станет уже двое, и в очередной раз задумался о том, что два огромных волка на его вполне скромную однокомнатную квартиру – это явный перебор.

В офис он явился чуть позже обычного. В полудреме отчитался за предыдущий день на командном созвоне, открыл список задач, перевел на себя пару не самых трудоемких и пошел за кофе. Их компания арендовала помещения на нескольких верхних этажах стеклянной высотки на Немиге, а комната отдыха была в самом углу коридора, так что огромные окна заменяли сразу две стены.

Возле кофе-машины было пусто. Те коллеги, что пришли пораньше, уже успели поболтать и разойтись по местам, а те, что приехали позже, еще сонно смотрели в мониторы и допивали кофе, купленный в переходе или на заправке.

Сварив себе крепкий эспрессо, Максим упал в кресло-мешок и устался на Свислочь, блестящую далеко внизу. Напиток потихоньку прояснял мысли. Что у нас есть? Два свеженьких волколака. Откуда они взялись? Неизвестно. Сами они явно не чародеи, он бы почувствовал. Значит, обращенные. Можно ли их расколдовать? Если да, то как? И как найти того, кто за всем этим стоит?

Очевидно, ему нужна помощь. Когда не хватает собственных знаний, хорошо бы обратиться к тем, у кого эти знания могут быть. Проблема состояла в том, что по традиции обережнику из советчиков полагалась только собственная интуиция да зов сердца. Не особенно полезные вещи, когда дело касается сухих фактов.

Конечно, всегда есть вариант пойти за советом к Менеску. Чародей знал о городе и о волшебстве в целом гораздо больше любого и вполне мог бы дать дельный совет. В конце концов, именно с его мельницы когда-то и начался Минск. Но Максим остерегался слишком часто тревожить древнего мельника. Во-первых, с высоты прожитых им столетий все проблемы «внешнего», как он любил говорить, города казались детским лепетом. Максим легко мог представить себе, с каким пренебрежением Менеск выслушает его историю о волколаках. Во-вторых, он часто решал вопросы довольно категорично. Если то, с чем обережник приходил, было к месту в дружине призрачных воителей, то вскоре это нечто оказывалось за накрытым столом среди распивающих сби-

ть старинных богатырей. Если не подходило, то отправлялось на жернова. А Максиму не хотелось увидеть попавших, как он считал, под его ответственность волколаков ни там, ни там.

Он достал телефон и стал без особой надежды пролистывать имя за именем в контактах, пока наконец не наткнулся на запись, поименованную «Егор, фолькл.».

Обережник задумался. Егор. Мечтательный парень, любитель фантастики, каких поискать. Познакомились они благодаря довольно скверной истории. Повезло, что со счастливым концом. Прошлой осенью, как раз к Дедам, объявился в Минске один из мертвых знахарей. От мертвецов всегда хлопот не оберешься, а у этого вдобавок обнаружились недюжинные способности к наведенным морокам. Упырь обхаживал Егора почти месяц, довел до того, что парень сам пригласил нечисть в дом, усадил за стол и собирался поить чаем. Так и был бы сожран, если бы обережник не заметил неладное, на всякий случай повторно обходя город в последнюю ночь октября.

В итоге мертвец был окончательно упокоен, а Егор остался жив. Правда, произошедшего не помнил – город, как правило, стирает у людей воспоминания о случайных подмиренных приключениях. На всякий случай Максим пересекся с ним пару дней спустя, чтобы убедиться, что все в порядке. Хотел присмотреться издали, но удивительным образом они разговорились, познакомились заново и проболтали почти

час, пока им не пришлось разбежаться по делам. Потом он приезжал к Егору в институт этнографии и фольклора, где тот работал лаборантом, чтобы уточнить кое-что из преданий про русалок.

Возможно, это именно то, что нужно сейчас. Попытка не пытка, решил Максим и набрал номер.

– Ты серьезно ничего не знаешь о волколаках? – Егор удивленно поднял глаза от стопки книг, которую только что водрузил на свой рабочий стол. Не дожидаясь ответа, он закопался в страницы с содержанием. – Это же такая модная тема. Оборотни, все дела. Куда ни плюнь – везде сейчас оборотни!

Максим пожал плечами:

– Ну, я как-то не интересовался раньше.

Конечно, пришлось покривить душой и придумать для Егора подходящую историю. Так что теперь его приятель был твердо уверен, что Максим решил попробовать себя в роли писателя, пишет фантастический роман и именно поэтому обратился за помощью с такими странными вопросами.

– Вот, послушай. В белорусской мифологии волколаки бывают двух видов: чародеи, которые по своей воле обратились в волков, или других зверей, или в какой-то предмет обихода... Ха-ха, Макс, представь себе, чародей-скалка, – Егор ухмыльнулся. – Или чародей – разделочная доска!

– Звучит как название низкосортного ужастика, – прокомментировал Максим.

– Ну, это пока он тебя не разделал! – Егор округлил глаза, изображая комический ужас, но потом вернулся к справочнику. – Так, ладно, что тут еще... А, да. Или, в общем, по своей воле... Или бывают еще волколаки, обращенные с помощью проклятья. Есть легенды о целых свадьбах, где всех гостей превратили в волков. Такие волколаки по сути своей безвредны, если не впадут в отчаяние. Они сохраняют человеческий разум и память о себе. Бедолаги... Конечно, не позавидуешь. А твои волколаки, ты их какими задумал?

– Наверно, проклятые, – осторожно сказал Максим.

– А как ты планируешь их заколдовать? Тут несколько способов указано. Можно через ножи или колья, как обычно, можно нитку заговоренную под ноги подложить, чтобы переступили по незнанию.

– Нитку? Слушай, дай я сам прочитаю! – Максим протянул руку. Егору очевидно книгу отдавать не хотелось, а хотелось еще обсуждать такую любопытную тему, но спорить он не стал. Вдохнул, протянул увесистый том и уточнил:

– Может, чаю?

– Давай, – Максим уже устроился на старом деревянном стуле у облупленного письменного стола и погрузился в чтение.

Спустя пару кружек чая и еще несколько фольклористических статей у Максима появилось ощущение, что он пре-

вратился в очень подкованный в делах волколаков аквариум. Дописав последнюю заметку в телефоне, он поднялся:

– Думаю, пора остановиться. Надо сначала обдумать то, что нашли. Спасибо, Егор.

– Да не за что, дружище. Обращайся! Все равно в экспедиции меня в этом году не взяли, буду тут все лето тухнуть. Заходи в любой день.

Максим кивнул.

– А сегодня ты долго еще?

Егор оглянулся на часы: рабочий день уже давно закончился.

– Ого, как время пролетело. Ты на метро?

– Угу.

– Отлично, идем, мне тоже в метро.

Когда они вышли из института, солнце уже садилось. Янтарный густой свет окутывал деревья, асфальт, узкую улицу и запаркованные вдоль проезжей части машины. Максим замер на ступенях здания, стараясь запомнить и впитать красоту момента. Через дорогу за высоким забором шумел Ботанический Сад, старые лиственницы нежились в мягких закатных лучах.

– Хорошо-то как, – сказал вдруг Егор.

Максим растерянно кивнул: привык, что в такие моменты он с городом один на один, а тут вдруг кто-то рядом умудрился поймать то же настроение.

– Да, неплохо. Лето все-таки.

Егор его замешательства не заметил и продолжил болтать.

– А ты знаешь, как раньше называлась эта часть леса?

– Какая?

– Ну, смотри, Ботсад – это часть парка Челюскинцев, а парк Челюскинцев – это все, что осталось от Комаровского леса. Он раньше до самых болот был, где теперь Комаровка. Ну, то есть рынок.

Максим покачал головой:

– Про Комаровский лес слышал как-то на экскурсии, но не думал, что он тянулся аж до этих мест.

Егор оживленно закивал, пока они спускались по улице к метро:

– Да-да! А та часть, что теперь стала Ботсадом, когда-то называлась Волчий Хвост.

Максим споткнулся.

– Что? Почему?

– Волкам, говорят, тут хвосты резали когда-то, на шубы.

– Откуда волки в городе?

– Так это же не город был тогда, а пригород. Ты как будто вообще не в курсе, где живешь.

Максим подумал, что, наверное, если бы у Егора дома жил волк, а спать приходилось на табуретках, то он тоже сообразил бы не лучшим образом. Но от комментариев в таком духе воздержался.

– Я просто не ожидал. Название такое странное – Волчий

Хвост.

– Ну, класс, да? Прямо в тему к тому, что мы сегодня обсуждали. Красиво совпало!

– Красиво, – кивнул Максим.

В метро спустились молча, и Егор вскоре уехал в сторону Малиновки. Он вроде встречался с девушкой, которая жила в той части города. Все у парня наладилось, стоило от него мороки отвалить. Жаль, проблемы с волками так просто не решить. Зато у Максима в заметках было несколько вариантов, которые стоило бы попробовать. Оставалось придумать, где на ночь глядя раздобыть скатерть, над которой освещали еду на Пасху. Задача со звездочкой. Ну что ж.

Он снова открыл записную книжку.

Глава 2

Когда Максим вошел в кофейню, над головой привычно звякнули колокольчики. Зал был пуст, но у кассы собралась небольшая очередь. Теплый летний вечер, в городе уже зацвели липы и воздух позднего июня был как мёд. Так что желающих остаться в помещении не нашлось, другое дело – взять напиток на вынос. Максим потоптался немного у входа и, убедившись, что бариста его заметила, прошел внутрь, чтобы занять свое обычное место у окна. С удовольствием вытянул ноги, откинулся в мягком кресле и чуть было не заснул.

– Тебе, может, плед принести? – из объятий дремы его вырвал раздражающе бодрый насмешливый голос. Максим открыл глаза и потянулся.

– Привет, Кристина. Что нового?

– И тебе привет. Да потихоньку. К солнцестоянию готовимся, время не ждет.

– Где в этом году собираетесь?

Девушка пожала плечами:

– Не в Минске, не переживай. Тебе хлопот не добавим. Максим кивнул.

– И на том спасибо. Ты принесла то, о чем я просил?

– Да. Тебе, может, кофе? Выглядишь неважно.

– Эспрессо-тоник?

Кристина кивнула:

– Конечно. Минуточку.

Пока кофе готовился, Максим от нечего делать рассматривал кофейню. Типичное убежище городских ведьм. Под потолком – метелки сушеных трав. На стенах развешаны сухие ветки, шишки, перья, граненые стеклянные бусины. В углу – огромная паутина, замаскированная мерцающей гирляндой. У одной из стен – старинный книжный шкаф, заполненный книгами в потертых обложках. Названия на корешках размыты. На памяти Максима никто из посетителей ни разу не взял оттуда книгу, вот что значит хорошо поставленное заклинание отвода глаз. Кристина как-то объясняла ему, как оно работает. Обычный человек посмотрит на шкаф, восхитится антуражностью, старостью и обилием книг и... переключится. Займется своим пирожным или уткнется в экран телефона. Может быть потом, по дороге домой, вспомнит, что хотел просмотреть книжку-другую, но махнет рукой, мол, в следующий раз. Но, естественно, в следующий раз случится то же самое.

Такие тонкие заклинания Максиму были не под силу. Он вообще мало понимал в магии, хотя при необходимости инстинктивно колдовал направо и налево. Бросить морок, прыгнуть в Подмирье, соорудить на ходу боевое заклинание – вот это пожалуйста. Менеск как-то объяснял ему, что обережник по природе своей не маг, а... как же он тогда выразился... «идеальное вместилище для сущности мага». По

всему выходило, что колдует будто бы и не он, а тот «обережник», которым он стал. Максим с тех пор все обещал себе разобраться, когда дел станет поменьше, да все не складывалось.

Потехи ради он высмотрел на полках потрепанный том багрового цвета, встал и подошел к шкафу. Из всех сил пытаясь не потерять концентрацию, протянул руку к книге. Перед глазами все размылось. Тогда он отошел на пару шагов, сосредоточился на цели, прищурился, резко шагнул к шкафу и выхватил книгу с полки.

У них с Кристиной было что-то вроде игры. Каждый раз, приходя в гости, он пытался обойти заклинание и хотя бы прочесть название на любом из корешков. А Кристина и ее подруга Майя тихо посмеивались за стойкой, наблюдая за его попытками.

Внутренне торжествуя, он посмотрел на обложку книги, лежащей у него в руках.

«Malleus Maleficarum».

Кристина уже шла с подносом к его столику.

– Тебя можно поздравить, Сим? Наконец-то до тебя дошло! – она снисходительно улыбнулась и поставила на стол кофе и тарелку с какой-то сдобой. – Ужинаешь за счет заведения, раз ты такой молодец. Не прошло и года, как ты догадался прищуриться!

Максим аккуратно вернул книгу в шкаф, мимолетно отметив, что для этого не пришлось хитрить, книга стала на

полку как самая обычная, незачарованная. Потом он вернулся за столик.

– Кристина, почему у вас на полке стоит «Молот Ведьм»? Девушка пожала плечами:

– А почему бы ему там не стоять? Книжка как книжка. Немного более дурацкая и бесполезная, чем остальные.

– Да, но... Ну, инквизиция, все такое. Жуткое чтиво ведь. Кристина махнула рукой:

– Скорее занудное. Наверное, она тут больше из сочувствия, кому она теперь нужна. Справочники по травам намного полезнее, но шкаф большой, место хватит всем.

– Но кто-то же ее купил!

– Купил? – Кристина присела за стол. – Ты что, Сим? Мы не покупаем эти книги. Они сами появляются, когда нужны нам, ну или когда еще кем-нибудь притягиваются.

До Максима потихоньку начало доходить:

– Потому и надписи размытые, да? Потому что никто не знает, что там за книга, пока не возьмет ее с полки?

Кристина задумчиво кивнула.

– Я думаю, шкаф подсовывает ту книгу, в которой ты в этот момент нуждаешься. Кстати, очень интересно, о чем ты думал, когда доставал с полки «Молот Ведьм»?

Максим закашлялся, отпил кофе и перевел тему. Разговаривать с ведьмами было все равно, что ходить по тонкому льду.

– Ты принесла скатерть?

– Да, возле стула, – Максим заметил у ножки стула черный полиэтиленовый пакет-майку. Из пакета торчал угол серо-ватой домотканой скатерти. – Постарайся не запачкать, это еще прабабушка ткала. Она в деревенском костеле помогала. И скатерти свои на службу носила, вот пару осталось. Пасхальная и из-под рождественского вертепа. Ты же пасхальную просил?

Максим кивнул. Кристина оперлась локтями о стол и наклонилась ближе к нему.

– А тебе зачем, если не секрет? Не припомню, чтобы обе-режник занимался ритуалами.

Глаза ее прямо горели от любопытства. Ведьмы – чисто как кошки, в который раз подумал Максим. Помаши перед носом бантиком интересной истории и вот, она вся внимание.

С другой стороны, ведьмы те еще болтушки.

– Кристина, что ты знаешь про Волчий Хвост?

Ведьма разочарованно откинулась на спинку стула:

– Это который Ботсад?

– Ага, он самый.

– Ну, там пару столетий назад был парк со своим зверинцем. Когда людям не до него стало – волков наплодилось под завязку. А окраина города все-таки, через какое-то время волки стали грызть скот, пару раз напали на людей. И тогда крестьянам разрешили на них охотиться. Убитые туши в одно место стаскивали и хвосты на шубы и воротники рубили.

Те хвосты, что не подходили, прямо там и оставляли. Поэтому и прозвали кусок леса Волчьим Хвостом. Ну вроде и все, что я знаю. А зачем тебе?

Максим вздохнул, доедая булочку. Он так и не понял, творог был внутри или взбитые сливки, но в любом случае было потрясающе вкусно. Ведьминская выпечка, лучшая в мире.

– Да так, интересуюсь. Недавно в первый раз услышал название, сходу нигде ничего о нем не нашел.

Кристина кивнула, подозрительно прищурившись:

– Ну ладно, ладно. Храни свои секреты.

Колокольчик снова звякнул. Майя привстала из-за прилавка:

– Мы уже закрываемся!

Но в двери никто не зашел. По крайней мере, никто двуногий.

Кот махнул Майе хвостом и направился к Максиму.

– Привет, кот! – Кристина опустила руку и почесала пушистого гостя за ухом.

Кот довольно прищурился, а потом глянул на Максима.

– Сим, нам пора, солнце село.

Максим торопливо допил кофе и поднялся.

– Пакет! – Кристина указала на скатерть.

– Спасибо, чуть не забыл. – Максим подхватил пакет, засунул в рюкзак, попрощался с ведьмами и следом за котом вышел на ночную улицу.

Кот старался идти так, чтобы не привлекать внимания случайных прохожих: выдерживал расстояние и, где получалось, шел по клумбам, по газону или между кустов. Но в те моменты, когда им позарез нужно было находиться рядом, кот исчезал в Подмирьи и шел рядом с Максимом там. Обережник же замечательно видел и слышал кота при любом раскладе.

Они в молчании прошли полдороги до Ратуши, когда Максим вдруг спросил:

- Кот, когда в этом году летнее солнцестояние?
- Послезавтра. А что?
- Ведьмы в этом году собираются не в Минске.
- Чего так?

Обережник на ходу поднял помятую пластиковую бутылку и бросил ее в стоявшую неподалеку мусорку.

– Она не сказала, а я почему-то не стал уточнять. Ведьмы, понимаешь. Им язык заговорить – раз плюнуть. Теперь вот думаю, что это странно. Обычно же на Лысuxe собирались.

- Которая в Курасовщине?
- Ну да.

Кот вынырнул из Подмирьи и погнал по тротуару сорванный кем-то цветок одуванчика. Набегавшись, он запрыгнул на кованую ограду и пошел по ней, скользя между наверхушками.

– Как горнолыжный центр построили, слишком людно там стало, вот и все.

Максим покачал головой.

– Ну они ж все равно в Подмирье собираются.

– Но риски всегда выше, когдалюдно. Мало ли кто выпьет лишнего и заметит то, что видеть не положено.

– Не верится мне, что именно это отвредило ведьм от любимого места.

Некоторое время опять шли молча. Город будто и не собирался засыпать в эту летнюю ночь. Несмотря на позднее время, на улицах хватало прогуливающихся людей, неподалеку лаяла чья-то собака, со скамеек в сквере у Оперного слышались смех и громкие разговоры. Обережник и кот спустились к Верхнему Городу. На Зыбицкой громко играла музыка. Кафедральный собор возвышался на холме, залитый светом фонарей. На ступенях возле собора как всегда сидели просящие милостыню.

Кот серой стрелой метнулся вверх по газону, к Ратуше, и скрылся в кустах. Максим пошел по лестнице, старательно не обращая внимания на причитания попрошаек. Краем глаза он заметил пару бездомных кикимор, явно выискивающих, к кому бы привязаться. Он смотрел только себе под ноги, чтобы не встретиться ни с кем взглядом – сейчас совсем не было времени выслушивать ни обычных, ни подмирных жителей. Максим почти дошел до собора, когда внезапно одна из невнятных фигур в поношенных одеждах оказалась рядом. До него донесся свистящий шепот:

– Дедушка Жевжик просил передать, что вода в Немиге

станет мертвой.

Максим резко остановился и хотел было переспросить, но фигура исчезла так же внезапно, как и появилась. Попрошайки, заметив замешкавшегося прохожего, стали подбираться ближе, и Максим заторопился к Ратуше, решив разобраться с этим позже.

Кот уже ждал у подземелья. Над зевом входа в каменный туннель парили два духа, между ними сидел огромный серый волк. Подойдя, Максим заметил, что волк не двигается, и нахмурился.

– Вы его связали?

– Он шумел, – раздраженно прошипел один из духов и протянул ему тонкую прозрачную веревку, которая была заметна только когда слегка серебрилась при движении. Присмотревшись, Максим понял, что такая же веревка крепко оплетает лапы и пасть зверя. Губы волка подрагивали, а глаза горели недобрым огнем. Обережник вздохнул – похоже, начало беседы будет сложным – и взял поводок.

– Это было при нем, – дух указал на лежащую рядом с волком поясную сумку.

– Спасибо. Передайте хозяину мою благодарность, – Максим вежливо склонил голову. Духи поклонились в ответ и величаво удалились в глубину холма. Дверь в подземелье закрылась.

Возле Ратуши под мороком остались Максим, кот и опутанный сдерживающим заклинанием волк.

– Что будем делать? – кот с опаской глянул на волколака и повел из стороны в сторону хвостом.

– Есть у меня одна идея.

Максим достал из рюкзака ведьмину скатерть, встряхнул, расправляя. И накинул на волколака. Кружевная по краю ткань накрыла серого зверя с головой, превратив в холм из беленого льна. Из-под ткани послышалось раздраженное рычание.

Кот обошел вокруг:

– Ну, так, конечно, красивее. Но к чему все это?

Максим разочарованно смотрел на очертания волка под скатертью.

– Вот черт, не сработало.

– А что должно было произойти?

– Я рассчитывал, что он обернется человеком. Заколдованных в волколака людей можно расколдовать, накрыв их скатертью, на которой освящали еду на Пасху.

Кот удивленно оглянулся на человека.

– Это где ты такое узнал?

– У Егора.

– Егора? Это тот, что колыбельные и шутки-прибаутки перебирает на работе?

– Ну да.

– Ты б еще у моей бабки спросил, она бы тебе тоже дурацких советов посоветовала.

Максим недоверчиво глянул на кота.

– У тебя есть бабка?

– Ну, я образно.

– Понятно.

Кот уселся рядом.

– Что думаешь делать дальше?

– Попробуем договориться. Если не выйдет – будем искать другие варианты.

Максим присел и открыл лежащую на асфальте поясную сумку. Телефон, бумажник, паспорт, ключи. Он просмотрел паспорт: парня звали Андреем. Потом сложил все вещи назад.

– Берем его в Подмирье, кот. Будем там говорить.

Аккуратно сдернув со зверя скатерть, Максим сложил ее, засунул обратно в рюкзак и, не обращая внимания на возмущенное рычание, положил руку волку на загривок. После чего перешел с ним во «внутренний» город.

Подмирье – пространство памяти и волшебства, место, где живут городские сказки и легенды. Из-за особенностей своей природы бедное на запахи, но в последнее время богатое на звуки и отзвуки, мастерски играющее цветами, оттенками и тенями. Здесь шерсть волколака серебрилась от магии. Крохотные ее звездочки, как капли, скатывались по шерстинкам, падали на землю и исчезали, впитываясь в давно исчезнувшую во «внешнем» Минске булыжную мостовую.

Максим проводил взглядом шумную призрачную конку и повернулся к волку, чтобы поздороваться. Но тут его перебил появившийся рядом кот:

– У тебя цилиндр на голове. Смешно, тебе даже идет! – в Подмирье кот выглядел гораздо внушительнее, крупнее, глаза его горели колдовским золотистым огнем и шерсть, как и у волколака, сияла снежинками магии.

Максим ощупал голову. И правда, цилиндр. Подмирье иногда играло с ним, наряжая то так, то этак, в зависимости от места, в котором он оказался. Видимо, сегодня город был настроен на деловой лад.

– Спасибо, что не в рубаше до пят. Похоже, Вий у Ратуши сейчас не в фаворе.

Кот хмыкнул, соглашаясь.

Максим снова переключился на их спутника и заметил, что гнев в глазах волколака поутих, сменившись удивлением. Он прокашлялся, обдумывая, с чего начать, и решил сначала представиться:

– Добрый вечер, Андрей. Простите, мне пришлось посмотреть вещи в вашей сумке, чтобы узнать, как к вам обращаться. Меня зовут Максим. Я готов объяснить случившееся с вами настолько подробно, насколько разобрался сам. Если вы обещаете вести себя сдержанно, то я сниму с вас путы. Вы не можете говорить в обличье волка, поэтому кивните, если поняли то, что я сказал.

Волк кивнул.

– А теперь кивните, если обещаете вести себя спокойно и выслушать меня до конца прежде, чем предпринимать любые действия. Как видите, место, в котором мы сейчас находимся, несколько для вас незнакомо, потому во избежание недоразумений прошу вас проявить сознательность и согласиться на мои условия.

Кот фыркнул:

– Сим, цилиндр на тебя плохо влияет. Говоришь как зануда.

Волк задумчиво посмотрел на кота. Потом повернулся к Максиму и еще раз кивнул.

– Отлично!

Максим опустил поводок на землю, и как только прозрачная светящаяся нить коснулась земли, веревка рассыпалась в легкую пыль.

В ту же секунду волколак бросился на Максима.

Максим инстинктивно вскинул руку, закрывая шею. Зубы щелкнули возле уха, не дотянувшись самую малость. Волк раздраженно зарычал и прыгнул еще раз. И снова не достал. Максим медленно опустил руку. На какой-то миг он действительно испугался, забыв, что даже волколак не может тягаться в скорости реакции с котом.

Кот, помахивая хвостом, стоял на тени волка. Тень рвалась и извивалась, как и ее хозяин, но цепкие когти держали крепко. Наконец, сориентировавшись в ситуации, волколак ощерившись развернулся к коту.

– Не советую, – быстро сказал Максим. – Не надо этого делать. Он не просто кот.

Волколак помедлил, потом фыркнул и сел. Кот остался стоять, все еще придерживая лапой тень.

– Я еще подержу его, Сим.

Обережник кивнул и неторопливо уселся напротив волка, прямо на опаловые булыжники мостовой. Мимо снова с грохотом пронеслась запряженная призрачными лошадьми конка.

– Ну что ж. Теперь будем говорить.

Глава 3

Заснуть обережнику удалось только после рассвета. Крохотная прихожая его квартиры явно не была предназначена для того, чтобы в ней спал кто-то, кроме гипотетической собаки на коврик. «Где ж я свернул не туда?» – думал Максим, пытаясь поудобнее устроиться на компьютерном кресле, что притащил из гостиной. И сразу отвечал себе: «Там, где ты решил взять оборотней в дом. Больше, Максимка, в том месте не ходи».

Он вздохнул и попытался вытянуть ноги.

Как хорошо, что ночь все-таки закончилась благополучно. Хотя были все шансы попасть в серьезные неприятности: волколак каким-то образом ухитрился вырвать у кота свою тень. И пришлось до утра ловить чертова волка по всему подмирному Минску. Несмотря на неопытность, оборотень удивительно быстро освоился в Подмирьи и повеселился на славу: перепугал призрачных лошадей в конюшнях верхнего города, разогнал пестрый рынок у Сторожевки и в итоге попался, заблудившись в хитросплетениях подмирных улочек монастырского квартала, и то только потому, что во «внутреннем» Минске планировка этого места сильно отличалась от привычной. В конце концов Максим использовал все то же связующее заклинание и отволол упрямого зверя к себе в квартиру силком. К счастью, заведев Марину в волчьем об-

личье, Андрей сразу притих, присмирел и больше не пытался никого загрызть или умчаться в рассвет.

Но зато Марина взвилась. Обережник и не подозревал, что волк может так широко оскалить пасть, пока по неосторожности не предложил волколакам остаться в одной комнате. Марина была категорически против даже находиться в смежных комнатах с новоприбывшим, отчего Андрей оказался заперт на кухне, а Максим – вот здесь, между ними, в прихожей. Сил разбираться еще и с этой проблемой не осталось, поэтому обережник просто смирился с происходящим.

Он разглядывал маленькую паутину в углу над входной дверью, размышляя о несправедливости вселенной, глупости волков и вспоминая свой уютный теплый диван. Какая-то назойливая мысль крутилась в голове, но никак не хотела выходить на передний план. Наконец, спустя некоторое время, Максиму удалось заснуть.

Что обычно снится обережнику? Как правило, ничего особенного. Все те же смутные видения усталого разума, вперемешку с воспоминаниями и обрывками встреченных так или иначе сюжетов. А сегодня он уж точно не отказался бы от обычной молчаливой пустоты сна без сновидений.

Но вместо этого в желанной бархатной тишине Максим слышал голос. Скрипучий, шершавый, будто трутся друг о друга валуны. Сначала еле слышный, он становился все громче. А потом сон наполнился сырым, холодным ветром. И вместо мягкой, как перина, темноты вселенная осветилась

заунывным серо-зеленым светом, грязным и безнадежным. «Каменная река станет мертвой. Каменная река станет мертвой. Каменная река станет мертвой...»

Голос повторял и повторял одни и те же слова, кружась вокруг Максима, все набирая и набирая скорость, пока тому не показалось, что он падает. Летит в бездну, у которой нет дна, нет выхода, в которую можно падать и падать настолько долго, что скорее встречный ветер развеет твоё тело в пыль, чем ты достигнешь дна.

Обережник дернулся, пытаясь сгруппироваться в полете, и свалился со стула. Проснулся резко и не сразу понял, где находится и что происходит. Болело ушибленное плечо. Он тряхнул головой и потянулся к телефону. Десять утра. Суббота. Получается, все-таки удалось вздремнуть.

Тревожный сон уже таял в сознании. Максим встал, потянулся, разминая затекшую шею, и решил, что если не разберется с волками за выходные, то обязательно возьмет отпуск за свой счет, потому что в таком режиме долго не протянуть.

Он, постучавшись, вошел в гостиную. В обычно солнечной по утрам комнате было серо. Похоже, им предстоял пасмурный день. Марина уже не спала, сидела у окна и задумчиво смотрела на улицу. Максим подошел к компьютерному столу и поставил на зарядку телефон. По подоконнику дробно стучал мелкий дождь, капли одна за одной сбегали по стеклу.

– Доброе утро, Марина.

Она даже не обернулась, продолжая смотреть во двор. Максим вздохнул и пошел на кухню.

Андрей спал на кухонном столе, свернувшись клубком. Обережник скрипнул зубами, но, пожалев уставшего за ночь парня, не стал будить. Вместо этого занялся завтраком.

Настроение было на нуле, и, поджаривая яичницу на всю компанию, Максим рассуждал о том, что с радостью провалялся бы целый день на диване, играя на компьютере или читая книги. Заказал бы из доставки пиццу, открыл бы окно, чтобы слышать, как шумит дождь.

Но были дела. Всегда были дела.

Он решил начать с того, чтобы вернуть Кристине ска-терть.

Мокрый город казался опустевшим: все, у кого была возможность, еще вчера уехали за город, а кто остался – из-за непогоды сидели по домам. Максим шел по улице, спрятав руки в карманы и накиннув на голову капюшон ветровки.

По привычке выбрав пеший маршрут, он уже немного жалел, что вообще вышел из дома. Ветер дул холодный и пронизывающий, будто не июньский, а какой-то мартовский дождь заблудился в небесных просторах и только сейчас, с большим опозданием, дополз до Минска.

Вот и нужное здание. Он толкнул знакомые двери и только потом заметил, что в кофейне не горит свет. Скорее из досады, чем в надежде, что все-таки ошибся, Максим пнул дверь

еще раз. Ведьмино кафе закрыто. Впервые на его памяти. Ни записки, ни предупреждения. Он потоптался на пороге, пытаясь сообразить, что делать дальше.

Дождь тем временем перешел во что-то среднее между моросью и туманом, когда вроде и не капает, но сырость пропитывает насквозь. Максим разочарованно повернулся в сторону улицы, да так и замер у запертой двери, глядя на проезжающие мимо машины. Не хотелось ничего: ни куда-то идти, ни что-то решать. Он поднял лицо к мокрому небу и закрыл глаза. Прислушался.

Шумел в деревьях ветер. Разбивались об асфальт редкие капли, срывающиеся с листьев и подоконников. Журчали по водостокам тонкие ручейки дождевой воды. Кто-то хлопнул рамой, открывая окно. Колеса редких машин взрезали лужи с шорохом и плеском.

Деловитый шепот его города.

Обережник глубоко вдохнул, так глубоко, что влажный воздух наполнил его до краев. Сладость цветущего тополя, горечь мокрого асфальта.

Одурманенный летними запахами, он шагнул от порога кофейни на улицу и открыл глаза.

А потом улыбнулся, встряхнулся и пошел куда глаза глядят, целиком отдавшись улицам и перекресткам. Говорят, в ногах правды нет, но с ним это всегда работало наоборот. Лучше всего Максиму думалось в движении. Он позволил своим мыслям течь как придется, и, пока город вел его сво-

ими каменными тропинками, Максим то так, то этак пере-
кладывал в голове события прошедших нескольких дней.

Марина и Андрей. Она – родом из Полоцка, он, судя по
паспорту, прописан в Колодищах. Она – студентка, про Ан-
дрея кроме имени и адреса ничего не известно. И как узнать,
если он то бросается, как бешеный, то при виде волчицы пря-
чется по углам? Может, с другой стороны подойти к вопро-
су? Допустим, со стороны оборотничества. Если не сработа-
ли фольклорные методы, может, не мешало бы обратиться
к непосредственным представителям фольклора? Например,
к оборотням-чародеям. Но где сейчас, в преддверии солнце-
стояния, их найти? Подмирные жители перед самой корот-
кой ночью в году, как правило, очень заняты. Даже ведьмы
оставили свое кафе.

Максим стал перебирать в памяти тех, к кому можно было
бы обратиться за помощью, не покидая город, чтобы не оста-
вить надолго молодых волколаков. Первый пришедший ему
на ум знакомый чародей жил в Заславле. В Минск выбирал-
ся редко, был нелюдим, разводил кур. Второй – под Раковым.
Этот держал улы и регулярно приезжал, привозил ведьмам
мед. Веселый усатый дядька. Был на прошлых выходных. В
следующий раз, наверное, только к августу заедет.

Третьего Максим знал лучше всех, но в каком-то смыс-
ле и не знал вовсе, потому что никогда не видел его чело-
веком. Говорят, что с каждым превращением в волка чаро-
дей теряет время своей жизни. Елисей пережил как мини-

мум две войны и сам уже не помнил, когда родился. Кто знает, сколько раз волчий облик выручал его в трудную минуту. Максиму думалось, что несчетное количество. Но даже у чародея жизнь конечна, и, однажды обратившись в четырехлапую ипостась, Елисей понял, что следующее превращение будет последним. И с тех пор ходил лохматым зверем – то ли волком, то ли псом. Правда, звериный облик не был бы помехой их беседе: как и все оборотни-чародеи, Елисей мог говорить.

В прошлые годы старый приятель часто забегал в Минск: он родом из Щетовки, деревни, которую давно поглотил город. Приходил навестить родные места. В такие дни они вдвоем гуляли у Минского моря и подшучивали над подвыпившими отдыхающими, показывая трюк «говорящая собака». Но в последний раз, когда Максим что-то слышал о друге, тот застрял в глуши Витебской области, встретив там свою давнюю знакомую, ведьму Вербену. Максим пару раз встречался с ней, решая разные вопросы города по просьбе Менеска. Вербена была самой могущественной ведьмой, с которой ему приходилось встречаться. Настолько могущественной, что однажды она сумела разом проклясть несколько деревень, да так, что проклятье не затухло ни на одном роду за три поколения.

Внезапно налетел порыв ветра. Вихрь закружил тонкую конфетную обертку рубинового цвета, пробежался по деревьям, обдав Максима дождиком капель с мокрой листвы, и,

отбросив край незастегнутой ветровки, похолодил бок.

Ровно как в тот день, неосторожно подумал Максим, и понял, что попался. Некоторые воспоминания не стоит тормозить. Но было поздно, грусть уже поднималась, и придется попотеть, чтобы загнать ее вглубь. Ну что ж...

Ровно как в тот день, такой же мокрый и ветреный, но осенний.

Это было в прошлом году, в конце сентября. Максим шел по пешеходному переходу на Немиге, и ветер распахнул его куртку. Он повернулся к ветру спиной, чтобы застегнуться, и впервые увидел Юлю.

Максим всегда безоговорочно и без остатка любил свой город. И считал, что никого больше ему не нужно. Но когда он увидел Юлю, ему вдруг захотелось пойти за ней, узнать, кто она, захотелось поговорить, пошутить так, чтобы она улыбнулась. Странное, необычное, тревожащее чувство. Забыв о куртке, он шагнул ей навстречу, но как-то неловко, и, направляемые людским потоком, они столкнулись на переходе. Юля выронила стаканчик с кофе и телефон, который несла в руке. Он наклонился, чтобы помочь, протянул ей руку. Она подняла на него глаза, бархатно-серые, как осеннее небо. И на дне этих глаз он увидел черное ядро родового проклятья. Страшного, безнадежного и безжалостного. Город внутри него взвыл от ужаса, содрогнулся и повелел обережнику немедленно удалить опасность со своих улиц.

Но Максим сделал то, чего раньше никогда в таких ситуа-

циях не делал, в чем до сих пор не уверен и о чем постоянно вспоминает. Он помог Юле. Вместо того, чтобы просто заколдовать девушку и тем самым заставить ее уехать из города, Максим пустил всех своих подмирных друзей и помощников по черным следам ее проклятья, взяв на себя всю работу по городу на время поисков. Он не спал около недели, пока легкие, вредные и неумные, как все стихийные духи, гарцуки не донесли до него новость о том, откуда родом ее беда. А беда была родом из Витебской области. Беда была делом рук самой могущественной из известных ему ведьм. Максим было отчаялся, но решил, что надо довести дело до конца. И все-таки отправил девушку к Вербене.

Последнее сообщение от Юли давало надежду, что проклятие снято, но ничего хорошего все равно не сулило: «Не ищи меня. Я стала птицей».

Вербена никогда не даст спуска, если считает, что долг не выкуплен.

С тех пор сколько бы он ни звонил – абонент недоступен. Ее машина пропала. Да и сама Юля будто и не существовала вовсе. Но все равно он надеялся, что когда-нибудь как-нибудь они встретятся. Надеялся вопреки всем книгам, в которых говорилось, что надежда – это глупое чувство.

Максим покачал головой, прогоняя грустные мысли, и удивленно посмотрел на расстилающуюся перед ним воду. За всеми этими воспоминаниями он и не заметил, как вышел к Свислочи. Осмотрелся – Немига. Серая река чуть рябила

от ветра, неспешно двигаясь по бетонному руслу.

Постояв у самой воды, он прошел чуть дальше и уселся на широкие, влажные от дождя плиты набережной. Грустный, одинокий день. Как будто из жизни ушла радость. Одни проблемы, одни вопросы без ответов...

– Ты чего приуныл? – как обычно, кот появился внезапно и без предупреждения. Нахохлившийся, чуток более растрепанный, чем обычно.

– Да так, – Максим поднял мелкий камушек, выщербленный временем из плиты, и бросил его в воду. – Устал, настроения нет.

– Как песики твои?

– Никак. Сидят в квартире.

– Что думаешь делать?

Максим пожал плечами.

– Не знаю. Да и откуда мне знать, что с ними делать? Я не колдун-чародей, я обережник. Вообще без понятия, как работает магия оборотничества. Еще это солнцестояние дурацкое, даже спросить не у кого.

Кот смотрел на него, склонив голову на бок:

– Спроси у мельника. В первый раз, что ли? Он же в каком-то смысле твой... Как вы это называете? Начальник?

– Никакой он мне не начальник, – Максим не глядя поднял еще один камень, покрутил в пальцах и бросил в воду. – Я так и не понял, кто он мне. То ли учитель, то ли друг. Правда, чаще всего ведет себя как князь подмиренный.

Кот отряхнулся, сбрасывая с лохматой шерсти мелкие капельки мороси.

– Так он и есть подмирный князь. Слушай, пойдем купим сосиску в тесте.

– Зачем тебе? Ты же их не ешь.

– Зато ты ешь. Терпеть не могу тебя в таком настроении. Вроде на Немиге в кафетерии сосиски были.

Мысль о горячей сосиске в тесте показалась привлекательной. Особенно после того, как волки, закончив со своими порциями, съели весь его завтрак. Максим тут же вспомнил, что с самого утра бегаёт на одной чашке черного кофе, залитого кипятком, и кивнул.

– Слушай, а ведь правда, хорошая идея. Идем.

Они устроились в дальнем углу кафетерия, у окна. Кот привычно спрятался в Подмирье и оттуда продолжил беседу с Максимом, ведь с кошками в торговый дом не пускали.

Кассирша недовольно поглядывала на странного посетителя, который разговаривал с пустым стулом, но выгонять не стала: вроде не буйный, а на улице дождит.

Кот умывался. Максим жевал сосиску в тесте и пытался рассуждать.

– Я тут подумал... Если эти оборотни прокляты, то, может, нам стоит поискать того, кто наложил на них проклятье? Ведь тот, кто наложил, и снять может. Это же так работает, верно?

– Мгм, – ответил кот, вылизывая плечо.

– Мы с тобой чувствовали вспышку магии, а потом на ее месте находили волколаков.

Кот отвлекся от своей лапы:

– Слушай, я все забывал тебе сказать. Эта магия, она мне что-то напомнила. Такое, подмирное. Как будто не внешняя магия была, чародейская, а внутренняя, наша.

– Что ты имеешь в виду? Какая ваша?

– Ну, магия существ, а не людей.

Максим оперся локтями о стол.

– Я все еще не понимаю.

Кот задумчиво потер лапой за ухом.

– Ну, как тебе объяснить... Вот когда кикиморы облик меняют – в их магии тоже есть такой привкус. Очень похоже было, что мы почувствовали не чародейство, а естественную магию волшебного существа.

Максим откинулся на спинку стула:

— Интересные дела. Это кто у нас такой волшебный умеет людей в волколаков превращать?

Кот вдруг нахохлился и прищурился.

– Откуда мне знать. У Егора своего спроси. Надеюсь, он не только в скатертях разбирается.

– Так ведь скатерть не сработала.

– Да. Но вы же, люди, любите стучать в закрытые двери. У вас даже миф есть, про парня этого, который камень толкает.

– Сизифа?

– Точно. Так вот, может, это твой Сизифов труд – пытаться у Егора получить ответы на вопросы, которые ты не можешь ему задать, а?

Максим внимательно посмотрел на друга. Тот демонстративно стал вылизывать хвост.

– Ты что, кот, обиделся?

– Ничего я не обиделся. Я не буду мешать человеку делать бессмысленные действия, раз таков его выбор.

Егор не нравился коту, но почему, Максим до сих пор не мог понять. Легкий нравом, веселый, смешливый парень. Немного более подверженный влиянию нечисти, чем средний горожанин, в силу своей впечатлительной натуры и почти отсутствующей интуиции. Удивительное, редкое сочетание. Но бывает и такое, что поделаться. Кот же почему-то видел в нем чуть ли не корень неведомых будущих проблем.

– Ладно, – Максим хлопнул ладонями по столу. – Раз ты сам предложил, сейчас наберу Егору.

Кот сразу отвлекся от хвоста.

– Я тут кое-что вспомнил.

– И что же? – Максим достал телефон и положил на стол.

– Есть у вас, людей, одна легенда... Ты потом проверь, я точно не помню. Был когда-то такой народ, который умел...

Телефон на столе завибрировал. Максим посмотрел на экран и нахмурился.

– Ты смотри-ка, кот. Это Егор звонит. Секунду, извини... – он принял звонок. – Да?

– Максим?.. – голос Егора был хриплым от страха. – Максим, помоги мне... Помоги!

Звонок сорвался.

Максим резко встал, недоуменно посмотрел на экран, потом попробовал перезвонить – абонент недоступен. Он убрал телефон в карман и заторопился к выходу. Кот стрелой кинулся за ним.

– Сим, ты куда? Что такое?

– Егор в беде!

– А куда мы бежим?

Максим уже успел дойти до середины моста над проезжей частью Немиги и резко остановился. Кот прав. Куда бежать?

– Я не знаю, – ответил он и себе, и коту. – Я не знаю, Егор в беде. Он просит о помощи.

– Ты знаешь, где он?

Максим расстроено покачал головой.

– Ты знаешь, где он живет?

– Да, но толку-то.

Кот запрыгнул на перила моста.

– Сим, у меня есть идея. Надеюсь, у тебя найдется два поводка.

Максим недоуменно посмотрел на друга. А потом до него дошло.

– Ты прав. Бежим!

Глава 4

Подколдовывая то тут, то там, чтобы освободить дорогу, отодвинуть с пути самых медленных прохожих и обеспечить своему трамваю зеленый свет, Максим в рекордное время добрался до дома.

И уже у входа в подъезд столкнулся с соседкой со второго этажа, бодрой старушкой, которая в любую погоду выходила прогуляться в магазин. Он остановился, чтобы пропустить ее, и, придерживая дверь, поздоровался.

– Добрый день, Инесса Борисовна.

– Добрый день, Максимушка. А ты что, собачек завел?

Максим нахмурился. Вот же наблюдательная.

– Да это не мои, так, на передержке.

Инесса Борисовна смерила его подозрительным взглядом:

– Ну смотри, а то надо в ЖЭСе зарегистрировать, если себе завел.

– Не беспокойтесь, они ненадолго.

– Топают и топают целый день.

– Зато не лают.

Старушка растерялась. Волколаки и правда не лаяли.

– Это хорошо, что не лают, – растерянно заметила она.

– Хорошо, – кивнул Максим и хотел было войти в подъезд, но Инесса Борисовна уже сориентировалась.

– А они у тебя привитые?

Максим начинал терять терпение.

– Привитые, конечно.

– А почему вы без намордника вчера гуляли?

Он глубоко вдохнул, собирая в кулак все оставшееся самообладание. В этот момент кот, которому надоело ждать, шмыгнул прямо под ноги старушке. Та всплеснула руками.

– Безобразие! Ты смотри, чей кот-то?

Максим пожал плечами:

– Не знаю, у меня собаки.

Инесса Борисовна раздраженно открыла зонт, чтобы, выйдя из подъезда, сразу спрятаться от непрекращающейся мороси.

– До свидания, Максимушка. Если узнаю, чей кот без ошейника бежит – нажалуюсь. А как вернусь из магазина – подвалы проверю. Развелось тут!

– До свидания, Инесса Борисовна.

Пока соседка не придумала новых поводов завести разговор, Максим зашел в подъезд. Кот сидел на лестнице.

– Любопытная какая, ты смотри!

– Да, – они торопливо поднимались по лестнице. – Любопытная – не то слово.

Максим подошел к двери квартиры и стал хлопать себя по карманам в поисках ключей. Спросонья утром положил куда-то, поди вспомни теперь.

– Кот, а ты почему не можешь пойти по следу? Ты тоже зверь, у тебя есть нюх.

– Так я – кот. Известный факт: у собак нюх намного лучше. А у волколаков и подавно. На улице дождь, все следы залило. Тут лучшего следопыта, чем оборотень, не найдешь.

– Так ведь они неопытные совсем, это их первое превращение.

– Инстинкты им помогут.

– Ты просто не хочешь бегать по лужам?

– Сим, ты меня не слушаешь? Говорю, если надо идти по следу, волколаки – лучшие.

Максим вздохнул.

– Это если с ними удастся договориться.

Когда они вошли, в квартире было подозрительно тихо. Максим открыл дверь на кухню. По окну шелестел дождь. У стены, привалившись лохматым боком, лежал Андрей и увлеченно догрызал ножку от табурета. По всему полу валялись щепки.

– Зубки режутся? – осведомился откуда-то из-за ног Максима кот.

Андрей зарычал.

Максим медленно вдохнул, так же медленно выдохнул, сосчитал про себя до десяти и указал на дверь в гостиную.

– Идем, надо всем вместе поговорить.

Волколак не торопясь поднялся и пошел следом.

В углу гостиной Марина соорудила себе лежанку из пледов, одеяла и подушек. Из-под нагромождения ткани торчал только серый лохматый хвост.

– Марина, выйди, пожалуйста.

Немного помедлив, волчица вылезла и вопросительно посмотрела на Максима.

Максим прочистил горло.

– Ребят, я понимаю, что у вас сейчас не лучшие времена в жизни. Но мне нужна ваша помощь.

Андрей, стоящий на пороге комнаты, издал звук, максимально похожий на «Ха!». Марина неодобрительно на него посмотрела, а потом снова перевела взгляд на Максима. Он продолжил:

– Один мой знакомый угодил в неприятную ситуацию. Я не знаю деталей, но он звонил около получаса назад и просил о помощи. Связь оборвалась, теперь вот не могу до него дозвониться и не знаю, где он. В общем... Я понадеялся, что вы сможете мне помочь отыскать его. Я знаю, где он живет, и мы могли бы, например, попробовать взять след от его квартиры.

Некоторое время волколаки стояли, задумавшись. Потом переглянулись, Марина встряхнулась, кивнула, вышла в прихожую и толкнула носом свой ошейник, лежащий на тумбочке. Андрей вышел за ней и уселся у входной двери.

– Спасибо, – с облегчением сказал Максим.

Он открыл шкаф в прихожей. Надо было смастерить что-то похожее на поводок и ошейник для Андрея. Выводить двух волков из квартиры среди бела дня – дело хлопотное. Днем сложнее поддерживать морок, особенно на движущих-

ся существах, к тому же что-то подсказывало ему, что силы стоит поберечь, они сегодня еще могут пригодиться. Он стал доставать из шкафа старые коробки, о содержании которых мог только догадываться, надеясь, что в них найдется что-то более-менее подходящее. Кот запрыгнул на компьютерное кресло.

– Ты уверен, что им можно доверять? Выводить на этих веревочках? Я не готов опять ловить шального волка, Сим. У меня с прошлого раза когти болят. Что, если они убегут?

Максим сосредоточенно перебирал старые вещи, не обращая внимания на разом ошетилившегося Андрея.

– Мне казалось, обратиться к моим гостям – это была твоя идея, кот. В любом случае, разве есть другие предложения? Раз ты не готов искать след Егора сам, то какие у нас варианты?

– Почему бы тебе не обратиться в службы спасения? У вас же тут, во внешнем городе, есть такие.

Обережник не оборачиваясь пожал плечами.

– Если Егор им дозвонился, то мы найдем его и убедимся, что они успели. Самим звонить – слишком много времени уйдет на объяснения. Да и что я скажу? Человек пропал?

Кот задумался, недоверчиво разглядывая волколаков.

– Ну, не знаю, давай хотя бы свяжем их заклинанием. Всяко надежнее.

Максим оторвался от коробки.

– Это люди, кот. Не собаки, не волки. Люди, у которых мы

попросили о помощи. Учись доверять.

Кот обиженно потупился. Отставив в сторону одну коробку, Максим взялся за вторую.

– Сим, дождь усиливается.

Действительно, капли по окнам забарабанили настойчивей.

В этот момент в кармане завибрировал телефон. Максим достал его, глянул на экран и поднял трубку.

– Егор? Егор? Ты где?

Голос Егора звучал гулко, как будто его повторяло эхо, и в то же время постоянно перерывался помехами.

– Макс! Наконец-то, дозвонился! Я не знаю, где я. Включал фонарик на мобилке: вокруг стены из бетона, как туннель, по полу вода течет. Ее все больше становится. Я не вижу, куда идти. Я на уступе каком-то, а вода поднимается!

– Тише, тише, успокойся. Оставайся на месте. Я тебя найду.

– У меня телефон садится, – Егор явно начинал паниковать. – Я не смог никому дозвониться, кроме тебя. Я спасателям звонил, 101, 102, 103, 112 – всем подряд, связи нет!

– Егор, слушай меня. Надо беречь заряд телефона.

Голос Егора дрожал.

– Макс, вода, она таким бурным потоком идет.

– Егор! Слушай. Я тебя найду. Понял?

В трубке было слышно частое дыхание. Потом Егор всхлипнул и закашлялся. Туннель многократно отразил ка-

шель, так, что показалось, будто кто-то смеется.

– Мне страшно.

– Это просто темнота. И просто вода.

– Но как ты меня найдешь?

– Егор, я уже иду. Успокойся.

– Да, хорошо.

– Ничего не делай, жди. Конец связи.

– Конец связи, – повторил за ним Егор и сбросил звонок.

Максим спрятал телефон в карман и замер, задумчиво уставившись в стену.

– Что там? – кот прыгнул с кресла и закружил по прихожей.

– Он смог дозвониться только до меня. Вода, темнота, бетонные стены: похоже, он где-то в коллекторах.

Обережник оттолкнул ногой коробки к стене.

– К черту ошейники, идем Подмирьем. Кот, предупреди водяников. Вода поднимается из-за дождя. Пусть ищут его, если найдут – скажи, я просил, чтоб парня не трогали, но воду придержали.

Кот кивнул и исчез.

Максим засунул в карман старый фонарик и схватил моток альпинистской веревки, которую купил когда-то, начитавшись «Властелина Колец». Старина Сэм Гэмджи был бы доволен его запасливостью. Он спрятал веревку в рюкзак. Потом повернулся к волколакам.

– Так. Подмирье вам толком незнакомо. От меня ни на

шаг. Если по вашей дурости потеряем время, то погибнет человек. Поняли?

Волки кивнули.

— Отлично.

Максим стал между ними и, положив руки на холки, перешел в Подмирье.

Образ Егора, поглощаемого в темноте бурлящей водой, никак не отпускал. Поэтому, едва оказавшись в Подмирьи, бережник, не экономя силы, рванул в сторону Купаловского театра, неподалеку от которого жил приятель. Если знаешь скороходное заклинание, земля сама бежит у тебя под ногами. Волколаки быстро нагнали его и теперь неслись рядом, справа и слева. Шерсть их блестела капельками волшебства, а глаза горели ярко-желтым.

Вот и Купаловский. Еще немного, и вот старый двор Егорова дома. Подъезд. Лестница. Дверь квартиры. Максим на бегу вывел всех из Подмирья.

Под вечер, наконец, выглянуло солнце. Еще яркие, но уже косые лучи через высокое окно подъезда расчерчивали пол на площадке этажа на темные и светлые прямоугольники. В потоках света плясали пылинки. Было слышно, как где-то за дверью смотрят новости и работает пылесос. В подъезде пахло хлоркой.

Максиму не пришлось объяснять, чего он ждет от волколаков. Они, попутно чихая от резкого запаха, внимательно-

но обнюхали дверную ручку. Потом уткнулись носами в старый придверный коврик, осмотрели лестницу. Покружили по площадке этажа. Марина покачала головой.

– Не может быть, он живет здесь. Должен быть след.

Марина как сумела пожала плечами – в волчьем облике это не очень удобно. Максим нахмурился. Как неудачно совпало с уборкой подъезда. Он очень надеялся на волков, что теперь делать-то?

Андрей подошел и боднул его головой в бок.

– Что?

Волк махнул головой в сторону спины.

– Что? Сзади? – - Андрей отрицательно покачал головой.

– На улицу? – опять нет.

Марина задумчиво наблюдала за Андреем, а потом вдруг закивала и стала прыгать по площадке. Максим озадаченно посмотрел на нее. И понял. Волчица прыгала из света в тень. Они хотели в Подмирье.

– В Подмирье?

Волки закивали и подошли к нему. Максим снова положил руки им на холки и перенес всех во «внутренний» город. Волколаки стали нюхать воздух. Андрей поднялся на задние лапы. Раздумывая о том, что Подмирье – не лучшее место для поиска запахов, потому что его собственный человеческий нос едва ли хоть раз смог тут что-то учуять, Максим мимолетом отметил, что, стоя на задних лапах, волк ростом с него, не меньше.

И как раз на уровне человеческой головы Андрей что-то унюхал. Рыкнул Марине. Марина тоже поднялась на задние лапы. Да, удивительно, но они нашли след.

Тучи лениво сползали с промокшего насквозь города и уходили дальше, на высушенные июньской жарой леса и поля.

Подмирный след Егора сначала отвел их к Немиге, потом к Юбилейной площади, затем снова к Свислочи и вдоль реки – к парку Горького, оттуда на Золотую Горку, а дальше – к Академии Наук, где работал Егор. Волки закружили по крыльцу института, то и дело поднимаясь на задние лапы.

Солнце опустилось к горизонту.

В Подмирье во время сумерек темнота глубже, чем снаружи, а свет – ярче. И закат всегда ощущается так, будто переворачивается колба гигантских песочных часов и в заполненные ранее светом пространства втекает мгла. Последние солнечные лучи, острые, как спицы, расчерчивали вечернее подмирное небо. Серебрилась магия на волколачьей шерсти, отчего волки напоминали две беспокойные тучки, мечущиеся по мраморной площадке институтского крыльца.

Максим, ощущая свою бесполезность, развернулся к улице и вспомнил, как они стояли на этом же самом месте с Егором совсем недавно. Волчий хвост, Комаровские болота. Внезапная, непонятно откуда всплывшая мысль заставила обережника нахмуриться: минуточку, ведь, если он верно

помнит, в коллекторах вообще не работает мобильная связь. Как тогда Егор смог связаться с ним? Что это? Помощь Подмирья?

Андрей, наконец определившись с направлением, рыкнул, огромным прыжком соскочил с крыльца и, то и дело задирая повыше нос, потрусил в сторону Ботсада.

До закрытия оставалось всего пару минут, но они, невидимые в Подмирьи, успели проскочить в парк через боковой вход для сотрудников. Волколаки сразу разбежались по зарослям в поисках следа.

Максим присел на скамейку. Ноги гудели. Скороходное заклятье, конечно, сильно сэкономило время, но расплатой за это была боль в перенапряженных мышцах. К тому же Подмирье – не место для человека, и долгое пребывание на его дорогах забирало огромное количество сил.

Вдруг рядом возник кот. Раздраженный и мокрый: с дергающегося от возмущения хвоста срывались капли.

– Паскудники! Да чтоб я еще раз пошел к водяникам! Тупые жабы морды! Мозги совсем чешуей заросли!

– Искупали? – Максим устало снял ветровку. В этот раз Подмирье словно чувствовало, что сейчас не до шуток, и не стало играть с одеждой. – Иди сюда, вытру.

Кот отскочил в сторону.

– Ну тебя! – и быстро отряхнулся от кончика носа до кончика хвоста. По шерсти заструились золотистые проволочки магии, уже через мгновение кот стоял рядом сухой и пуши-

стый. – Даже позлиться не даешь, обережник. Никакой снисходительности к слабостям ближних.

– Где Егор?

– Нашли его. Держат воду. Говорят, много воды, если долго будут держать, пойдет через верх, зальет улицы. Просили поторопиться.

– Где он?

– Недалеко, идем...

В этот момент раздался волчий вой. Максим бросился на звук.

Волколаки кружили на небольшой прогалине между деревьев, возбужденно размахивая хвостами. Нашли. Пора было выходить из Подмирья. Он положил руки на волчьи холки и вывел всех наружу. Их сразу накрыло волной запахов внешнего мира: мокрая хвоя, цветущая черемуха, примятая трава, сырая земля. После долгого путешествия по Подмирью привычный вымытый дождем мир пах так сильно, что волки, оглушенные, легли на землю. У Максима закружилась голова, пришлось пару секунд отдышаться, прежде чем подойти к люку, который виднелся посреди поляны.

Судя по всему, пользовались им редко, по бокам металлической крышки успел нарасти дерн.

– Да-да, именно тут, – кот деловито обнюхал край люка.
– Егор где-то там, внизу.

Максим ободрал дерн по краю и попробовал сдвинуть крышку. Та лежала плотно.

– Надо чем-то поддеть. Черт, я без понятия, как люки открывать, – он снова постарался отогнать от себя образ Егора, поглощаемого бурлящей тьмой. – Может, палкой попробовать?

Андрей то ли закашлял, то ли засмеялся, а потом прыгнул в кусты и исчез.

– Эй!

– Я за ним, – кот бросился за волком.

Максим постоял в нерешительности, глядя им вслед, а потом наклонился и попытался поддеть люк палкой, но тот, конечно, не поддался. Он продолжал шарить по краю люка, пока не нашел небольшую выемку. Опять попробовал поднять крышку, на этот раз руками, но добился только того, что обломал ногти.

Становилось темно, деревья добавляли свои тени к сумеркам, поэтому Максим зажег магический огонек и закрепил в воздухе у левого плеча и то так, то этак пытался поднять люк, пока не содрал костяшки в кровь. Марина наблюдала за ним с края поляны, и когда обережник, отчаявшись, сел на землю, подошла и уселась рядом. Максим шмыгнул носом.

– Он там, может, погибает, а я ничего не могу сделать. Понимаешь?

Марина вздохнула.

– Надо попробовать еще раз, – Максим поднялся было, чтобы продолжить попытки, но тут Марина насторожилась, повела ушами, а в следующую секунду на поляну выскочил

Андрей.

В зубах у Андрея была лопата. Добротная, крепкая. Следом появился довольный кот.

– Смотри-ка, умный песик! Там, оказывается, сараи какие-то в дальнем углу парка. Я ему немного подсобил, и мы добыли тебе лопату, чтобы ты не просто так убивался, а с лопатой.

Андрей махнул хвостом, норовя попасть по кошачьей морде, но кот увернулся и запрыгнул ему на спину. Волколак слегка ощерился, но сбрасывать кота не стал. Марина посмотрела на Андрея с благодарностью. Тот приосанился, а потом подошел и бросил лопату Максиму под ноги.

С лопатой дело пошло быстрее. С третьей попытки удалось поддеть тяжелый диск и, изловчившись, откинуть крышку в сторону.

Пахнуло тиной, затхлостью и мокрым бетоном. Вниз по стенке колодца уходила покрытая ржавчиной металлическая лестница.

– Егор! – Максим крикнул в темную дыру, надеясь, что друг его услышит. – Я иду, слышишь? Держись!

Он достал из рюкзака фонарик, решив, что хоть магический огонек и хорош, но всегда лучше, когда есть запасной вариант. Потом повесил через плечо веревку, а рюкзак и куртку оставил рядом с люком. Повернулся к коту:

– Присмотри тут за порядком, хорошо?

Кот кивнул и спрыгнул со спины Андрея.

Максим сел на краю люка, свесил ноги, нащупал ступеньку, осторожно перенес на нее вес. Вроде держала. Он взял фонарик в зубы, чтобы тот случайно не выпал из кармана, и стал аккуратно спускаться.

Глава 5

Лестница заканчивалась у дощатого настила. Здесь узкий колодец люка соединялся с вертикальной камерой ливневой системы. Максим осторожно спустился на доски, достал фонарик изо рта и отдышался. Потом жестом повел магический огонек к полу. Света тот давал немного, но пока хватало. В шаге от Максима, между досками и стеной, был зазор, достаточный, чтобы пролез взрослый человек, а в стене – вбитые металлические скобы, ведущие вниз. Еще одна лестница. Из зазора слышался плеск воды.

Максим шагнул к скобам. Старые доски неприятно скрипнули и прогнулись. Он сел на край и, стараясь не порвать футболку о шершавый настил, стал спускаться, пока, наконец, не почувствовал под ногами крепкий бетон. Развернулся спиной к стене и потушил магический огонек: в широкой камере коллектора от него не было толку. Включил фонарик. Как оказалось, он стоял на уступе, а в полутора метрах ниже по дну коллектора ручейком текла вода.

С тихим всплеском Максим спрыгнул на дно туннеля. Круглые бетонные стены оказались мокрыми выше середины: похоже, еще недавно тут было полным-полно воды. Максим проследил лучом фонаря вверх по течению и судорожно сглотнул. В метрах трех от него туннель был доверху заполнен водой. Она стояла, словно сдерживаемая невидимой

стеной. Обережник присмотрелся. Поверхность воды отличалась легким перламутром магии.

Внезапно в глубине промелькнул силуэт. Максим отступил на шаг. Из темноты к нему навстречу выплыло тонкотелое полупрозрачное существо. Руки и ноги его беспрестанно двигались, словно водоросли, потревоженные течением. Будто бы в них совсем не было костей. Огромные рыбы глаза горели мерцающим серебристым огнем. Водяник.

Максим неторопливо склонил голову в вежливом поклоне. Лучше не делать резких движений. Стихийные духи – существа с крайне изменчивой натурой. Они безжалостны, обидчивы, но отходчивы. Вежливость и аккуратность в таком случае никогда не бывает лишней.

Водяник застыл было на месте, светя на Максима своими глазами-плошками, но вот руки его пошли мелкой волной и тонкие, бескостные пальцы стали ощупывать поверхность воды с внутренней стороны, касаясь перламутровой пленки магического барьера. Дух обновлял заклинание. Максим терпеливо ждал.

Наконец, закончив, водяник еще раз блеснул на бережника опаловыми глазами и исчез в глубине затопленного тоннеля.

Максим с облегчением выдохнул, достал из рюкзака веревку и крепко привязал ее к нижней скобе лестницы. Потом, немного помедлив, оставил над скобой магический огонек. Сколько прогорит – столько прогорит. Пусть будет ма-

яком на всякий случай.

Без веревки идти стало легче. Он шагал по закругленному дну туннеля, освещая дорогу фонариком и внимательно глядя под ноги, чтобы не споткнуться о мусор. Шел минут пять, когда вдруг услышал, как кто-то тихо поет. Ускорился и через минуту уже смог узнать голос и разобрать слова:

– Играй, как можешь сыграй, закрой глаза и вернись... Не пропади, но растай, да колее поклонись. Мое окно отогрей, пусти по полю весной...

А через пару секунд за поворотом тоннеля Максим рассмотрел и самого поющего.

Егор, увидев свет, замолчал и прикрыл рукой глаза. Он сидел на небольшом каменном выступе над местом, где к коллектору присоединялись две трубы поменьше. Максим облегченно вздохнул.

– У Шевчука от такого исполнения уши бы в трубочку свернулись.

Егор встрепенулся:

– Макс!!! – он на радостях спрыгнул в воду, пошатнулся и схватился за трубу. – Черт, ноги... Кажется, отсидел. Ничего, сейчас пройдет. Как ты нашел меня?!

– По звуку. Можешь идти? Надо быстрее выбираться.

Егор оживленно закивал.

– Да-да, конечно! Сейчас, только нога пройдет.

– Нет времени. Идем. Я помогу.

Максим закинул руку Егора себе на плечо и одной рукой

поддержал его за спину.

– Обопрись на меня.

Они сделали пару шагов, Егор зашипел. Он сильно хромал.

– Ты точно не повредил ногу?

– Да нет, отсидел просто! Даже не знаю, сколько я тут торчал. Пару часов так точно! Я с этого пяточка никуда: сначала стоял на нем, вода была по пояс! А потом вода ушла, я смог сесть. Так и ждал, пока ты не пришел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.